

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 30 к.
за три мѣс. 1 р.		1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѣс.	40 к.	48 к.	46 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ 10 к.

— ДВА РАЗА — 18 к.

— ТРИ РАЗА — 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Рязоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 11-го апрѣля.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля о Самариньихъ. Бесѣда Господа Иисуса Христа съ женою Самаринскою. Поученіе о томъ, что каждый христіанинъ долженъ стараться о приобрѣтеніи и надлежащемъ усвоеніи спасительныхъ истинъ св. вѣры.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Московской домъ Синодальныхъ пѣвчихъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Открытіе епархіальныхъ комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Орлѣ и Самарѣ. Публичныя собесѣдованія съ послѣдователями разныхъ толковъ въ Самарѣ. Селезневая вѣра. Царь Москвы православному храму въ Прагѣ. Извѣстіе объ о. Гаерли.

Объявленія.

Москва, 11-го апрѣля *).

Въ недѣлю св. женъ мироносицъ, слишкомъ двѣсти лѣтъ назадъ, именно въ лѣто 7174, мѣсяца апрѣля въ 29 день, царь Алексѣй Михайловичъ предъявилъ собору русскихъ іерарховъ и „пресвѣтлому синклиту, княземъ, боярамъ, окольниковымъ и думнымъ людямъ“ о появленіи раскольниковъ, о ихъ отчужденіи отъ православной церкви и озлобленіи противъ нея. Онъ говорилъ: „Насѣя Домовитъ небесный чистую благочестія пшеницу, но врагъ завистный всѣя куколь душевредный, его же еще ревность ваша умѣдитъ исторгнути и искоренити, бѣдство будетъ пшеница. Куколь же есть диаволомъ насѣяннн расколы, ихъ же тлетворное прозябеніе тщится чистую истинныя каеволическія вѣры, отецъ святыхъ преданія, искоренити пшеницу. Уже бо богохульное ихъ плодоношеніе неточію по различныхъ, царствія Богомъ намъ врученнаго, странахъ, градѣхъ же и всѣхъ, обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, даже и нашими въ свитцѣхъ рукама, въ словесѣхъ же ушесома прикоснутися. Яже услышавше мы и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ диаволе быти сѣмя, сицевая хулы содержащее: яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе некрещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестна; симъ мнози скудоуміи повреждшеса, аки виѣ ума бывше заблудиша отъ церкви въ новопрозябшая сонмища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащася, вкратце рещи, весьма отъ церкви и отъ Бога отчюждишася... Собрахомъ ваше благоговѣнство, извѣстни суще, вашего се званія дѣло быти, еже ниву Божию изъ плевель очищати. Молимъ убо вы и увѣщеваемъ, яко да вся-

кимъ тщаніемъ прилежите о семь дѣлѣ Божіи“.... 1) Итакъ прежде, чѣмъ совершился судъ церкви и изречены были клятвы на „неуразумѣвшихъ“ истину, нѣсколько тысячъ душъ уже отпали отъ единства вѣры и въ своемъ крайне болѣзненномъ поврежденіи изрыгали хулы и ругательства на православную церковь и ея предстоятелей. По настоянію царя немедленно начались соборныя допросы и увѣщанія противникамъ истины. Въ крестовую, патриаршую палату призывается „Суздаля града, соборныя церкви Рождества пресв. Богородицы“ попъ Никита на церковный судъ за разныя клеветы и хулы на св. церковь, ея предстоятелей, на новоизданную книгу скрижалъ, даже на весь греческій народъ, яко „глагола ихъ неимущія быти св. крещенія и вся ихъ священныя книги повѣдая полны быти различныхъ ересей и развращеній.“ Конечно эти предъявленія подсудимаго были голословны и бездоказательны, были дѣйствительно только „клеветами и хулами.“ Однако какъ поступаетъ съ нимъ соборъ? Отвѣчаетъ ли ему „рѣзко и бранно“? Совсѣмъ напротивъ! „Начаша ему архіереи отверзати умная очеса и являти его невѣжества, толковать же Божественныхъ писаній трудности: онъ же не хотѣ и слушати увѣщаній, глагола единого себе искуснѣйша быти Божественныхъ писаній, неже вси архіереи, обаче они презирающе и забывающе вся укоризны и руганія его нестерпимая, не престаша его молити же и увѣщати ко обращенію.“ Надѣмся, что послѣ такого непререкаемаго, историческаго свидѣтельства о поведеніи архіереевъ, собравшихся на соборъ, въ которомъ (поведеніи) такъ ясно выразилось самое мирное отношеніе власти церковной къ одному изъ первыхъ расколоучителей, несправедливо приходитъ къ такимъ заключеніямъ, будто бы здѣсь споряція стороны были не хладнокровны, и потому не могли понять другъ друга. Подобный случай мирнаго отношенія церковной власти къ противникамъ мира далеко не единственный. Въ присутствіи архіереевъ, діаконъ московскаго Благовѣщенскаго собора, Феодоръ, клевететь Никиты, далъ такой отвѣтъ „о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи: яко вся сія прелестію сатанинскою чрезъ Никона суть развращенна“. Что же, за это архіереи воспылали гнѣвомъ? Разразились бранью?... Никакъ. „Тогда начаша его архіереи увѣщати съ любовію, да придетъ въ чувство, и показаша ему, яко вся (сдѣланныя исправленія относительно символа вѣры, — пѣсни аллилуія, трое-

1) Какъ здѣсь, такъ и ниже, мы дѣлаемъ выдержки изъ соборнаго свитка, помѣщеннаго въ 5 том. прибавл. къ акт. историческимъ.

*) Начало этой статьи было помѣщено въ предыдущемъ 14 №.

персія) по преданію св. отецъ благочестно исправившася, онъ же ничесому же внимаше, но въ своемъ упорствѣ укрѣпляшеся², обзывая восточныхъ патріарховъ неправославными и сомнѣваясь въ православіи всѣхъ вообще архіереевъ великороссійскія церкви. Какъ велико было терпѣніе православныхъ іерарховъ, какъ долго они ждали обращенія заблудшихъ и что наконецъ гражданскій судъ совершался надъ нимъ не по первому дознанію ихъ упорства, это лучше всего можно видѣть въ судьбѣ лица особенно уважаемаго раскольниками.

Въ то же 7174 е лѣто призывается въ крестовую палату Юрьевца Повольскаго протопопъ Аввакумъ, „иже въ прошедшихъ лѣтѣхъ посланъ на заточеніе бѣше въ Сибирь за расколы, мятежи и лжеученія³), и паки оттуду милосердіемъ Скипетродержца свободися, но не преста своего зломыслия и лжеученія словомъ и писаніемъ разсвѣтати, и простыя чада прельщати отъ единства святыхъ, восточныхъ церкви оттерзая. Писабо хулы на святаго сѣмвола исправленіе⁴), на тріехъ первыхъ перстовъ съ креста въ воображеніи сложеніе, на исправленіе книжное и на исправители, оклевета же и священники Московскіе, аки не вѣрующіе во Христа воочеловѣчшася и не исповѣдующіе Его вѣскресенія... И иныя многія симъ подобныя лжи и клеветы не убоясь Бога написати.... Возбраня православнымъ христіаномъ отъ священниковъ новоисправленныхъ книги употребляющихъ Божественныхъ тайнъ комканія сподоблятися. О сихъ всѣхъ отъ освященнаго собора стязанъ бѣше, и не покорися, паче же злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ вся неправославными нарицая⁵); тѣмъ же правильно осудися іерейства лишень быти и анаемѣ предатися. Потомъ и паки увѣщанъ бѣ къ обращенію, но тщетенъ трудъ и жданія бѣше; тѣмъ же градскимъ судомъ на заточеніе послася въ острогъ пустозерскій.“ Что же другое оставалось дѣлать съ такими, говоря по всей справедливости, нераскаянными грѣшниками и упорными противниками власти церковной, которыхъ обыкновенно раскольники величаютъ не иначе, какъ „доблыми воинами полка Христова?“ Оставить ихъ въ покоѣ значило признать торжество нечестія надъ благочестіемъ, — значило оказывать явное потворство всѣмъ клеветникамъ и хулителямъ православной церкви. Нѣтъ; не

² До заточенія въ Сибирь Аввакумъ былъ долго подъ эпитимією въ Андріевѣ монастырѣ, откуда неоднократно приводили его на увѣщанія къ патріарху Никону. Какъ о результатѣ этихъ увѣщаній самъ Аввакумъ въ одномъ мѣстѣ своего жизнеописанія дѣлаетъ такое замѣчаніе: „на утро архимандритъ съ братією пришли и вывели меня, журятъ мнѣ, что патріарху не покорился, а я отъ писанія его браню, да лаю!“ (Жит. прот. Аввак. Спб. 1862 г. стр. 24).

³ Въ этомъ особенно неправъ Аввакумъ, какъ и клеветы его; ибо на соборѣ 1666 года, во 2-е засѣданіе царемъ Алексѣемъ Махариловичемъ была представлена подлинная грамота (объ учрежденіи въ Россіи патріаршества и о поставленіи перваго въ Россіи патріарха Іова), скрѣпленная, съ приложеніемъ печатей, собственноручными подписями восточн. патріарховъ, извѣстная подъ именемъ „хрисовула“, въ которомъ помѣщенъ весь сѣмволъ правосл. вѣры; онъ былъ переведенъ дословно на русскій языкъ и читанъ на соборѣ самимъ же царемъ. По прочтеніи, хрисовулъ былъ врученъ „преосвященному“ собору, его же вси по чину цѣловали архіереи, предаша и благороднымъ бояромъ, окольнымъ и думнымъ людемъ.“ Конечно при семъ все могли разсматривать сѣмволъ и такимъ образомъ могли открыть какую либо неточность, если-бы она оказалась сравнительно съ новосправленными книгами. Хрисовулъ доннынъ дѣлъ и хранится въ синодальной бібліотекѣ подъ № 198.

⁴ Объ этомъ обстоятельстве вотъ какъ рассказывалъ самъ Аввакумъ: „Всееленіи учителя! у васъ православіе пестро, немощи есте стали.... Никонъ, волкъ съ діаволомъ предала трема персты крестиста.... Мнѣ бѣдному горько, а дѣлать нечего стало: побрали ихъ, сколько могъ.... Они сѣли; я отшолъ къ дверямъ, да на бокъ повалился: „посидите вы, а я полежу,“ говорю имъ....

такъ въ подобныхъ случаяхъ заповѣдалъ поступать Спаситель (Мат. XVIII, 17). По Его заповѣди, оставалось одно—причислить нераскаянныхъ и упорныхъ въ нечестіи Никиту, Θεодора, Аввакума и другихъ имъ подобныхъ, къ язычникамъ, или что то же, отлучить ихъ отъ благодатнаго общенія съ церковію, изречь имъ анаѣмю. Таковъ духъ и апостольскаго ученія относительно тяжкихъ грѣшниковъ: *измите злою отъ васъ самъхъ* (1 Кор. V, 13), писалъ ап. Павелъ Коринѣскимъ христіанамъ. Послѣ сего нѣтъ ничего удивительнаго, если строго было поступлено съ расколоучителями. Возставать противъ клятвъ собора на расколоучителей во имя гуманности и подвергать обвиненію церковную власть за то, что она дѣйствовала согласно съ заповѣдію Самого Господа и въ духѣ апостольской ревности,—и несправедливо и бесполезно.

Изъ указанныхъ нами случаевъ отношеній власти церковной къ первымъ расколоучителямъ сперва мирныхъ, потомъ грозныхъ, не трудно усмотрѣть побужденія послѣднихъ отношеній,—это въ высшей степени дерзость, хула и ожесточенное упорство въ противленіи истинѣ и церковной власти; остается намъ сказать, какую имѣлъ цѣль соборъ, поражая расколоучителей анаѣмою. Ту ли, чтобы громомъ клятвъ обратить къ церкви непокорниковъ, какъ думаютъ нѣкоторые, и „привести несогласныхъ къ согласію?“—Нѣтъ; мы видѣли въ судѣ надъ Никитою и Θεодоромъ, что для обращенія непокорныхъ къ православію, для приведенія несогласныхъ къ согласію власть церковная употребляла не проклетія, но увѣщанія и убѣжденія, внушаемыя истинно отеческою любовію; и такъ для чего же употреблялись соборныя клятвы и анаѣмы? Когда попъ Никита на все дѣлаемыя ему съ любовію увѣщанія оказался непреклоннымъ, тогда соборъ „увѣдавъ ожесточившася быти въ злобѣ чловѣка, суди его, яко язвою проказы поврежденнаго, изъ полка церкви Христовы изгнати и анаемѣ такъ его самого, якоже и писанія его злохульныя, предати“. Ожесточившійся въ злобѣ раскольникъ, по суду собора, уподобляется прокаженному: а о прокаженномъ законъ говоритъ: *отлученъ да съидитъ, виль полка да будетъ ему пребываніе* (Левит. XIII, 46). Отлученіе прокаженнаго, какъ нечистаго отъ общества чистыхъ, конечно дѣлалось не въ наказаніе ему, а единственно для охраненія отъ болѣзни здоровыхъ, такъ какъ проказа—болѣзнь заразительная. Слѣдовательно цѣль, для которой отлучаются отъ церкви (анаѣматствуются) упорные противники истины не иная, какъ именно та, чтобы охранить отъ заблужденія другихъ чадъ церкви: такъ какъ *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ*, по ученію Апостола (I Кор. V, 6). Эта цѣль яснѣе выражена въ изложеніи суда надъ діакономъ Θεодоромъ. Когда онъ „омраченъ сый въ умѣ своемъ, ничесому же внимаше, но въ своемъ упорствѣ укрѣпляшеся, тогда освященный соборъ, видя его непокореніе, суди, яко прокаженнаго, *да не проція люди повредитъ проказою своею*, изъ полка новаго Израила изгнати же и избощити, и яко змію ядомъ смертоноснымъ неповинныя люди избивающую, изъ нѣдръ изверци церковныхъ, и яко удъ, гангреною растлѣнный, отсѣщи, *да не проція здравыя повредитъ уды*.“ Итакъ цѣль анаѣматствованія церковію раскольниковъ, какъ окончательный приговоръ ея суда надъ ними, не карательная, а охранительная, слѣдоват. и по здравому смыслу огорчаться ею раскольникамъ не слѣдуетъ; это не выраженіе брани и озлобле-

ніа, какъ несомнѣнный признакъ безсилія, а напротивъ сознаніе церковію собственнаго достоинства, непремѣнный долгъ ея заботливости о людяхъ неповинныхъ злу. Смотрѣть на клятвы собора, только какъ на какую-то угрозу упорнымъ раскольникамъ, значитъ не понимать ихъ умственного строя. Страхъ можно употребить надъ тѣмъ, кто еще не потерялъ чувства уваженія или сознанія своей подчиненности извѣстному лицу; но какое будетъ имѣть значеніе страхъ отлученія отъ церкви надъ такими личностями, которыя считаютъ церковь еретическою, и поэтому не имѣющею никакого на нихъ вліянія?

Наконецъ разсуждающіе о клятвахъ собора замѣчаютъ: „никто не смѣетъ оспаривать того, что наша православная церковь права въ спорѣ съ раскольниками, но истина для послѣднихъ едва-ли выяснится до тѣхъ поръ, покуда церковь въ лицѣ своихъ представителей не сниметъ съ раскольниковъ печати проклятія—печати отщепенства“. На это замѣчаніе еще разъ повторимъ уже сдѣланное нами объясненіе, что церковь, изрекая клятвы, имѣла въ виду охраненіе здравыхъ въ вѣрѣ людей отъ заразы раскола, а не раскольниковъ, которые исключительно поставлены на видъ въ упомянутомъ замѣчаніи,—и въ заключеніе прибавимъ: клятвы и анаемы проносились надъ раскольниками уже тогда, когда они по своему упорству обнаружили явную неспособность уразумѣть „выясненіе истины; или говоря другими словами: клятвы вызывались расколомъ, а не расколъ вызванъ клятвами, которыми будто бы онъ поддерживается. Внимательный обзоръ изначальной судьбы раскола показываетъ, что онъ самъ на себя наложилъ печать отщепенства; поэтому когда раскольники внимательнымъ обсужденіемъ причинъ, отдѣлившихъ ихъ отъ церкви, уразумѣютъ истину и обратятся къ церкви, тогда истина сама собою свободитъ ихъ (Іоан. VIII, 32) отъ всякихъ клятвъ.“

В—ъ.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСѢДЫ.

Въ недѣлю о Самарянинахъ.

Еванг. Іоан. Зач. 12, гл. 4, ст. 5—46.

Апост. Дѣян. Зач. 28, гл. 11, ст. 19—30.

I.

Беседа Господа Иисуса Христа съ женою Самаряною.

Господь Иисусъ Христосъ, проходя чрезъ Самарію, въ которой за семь вѣковъ до Р. Хр. поселены были язычники, остановился близъ города Самарійскаго, называемаго Сихарь, и сѣлъ у колодца, который, по преданію, существовалъ со временъ патріарха Іакова; ученики же Его пошли въ городъ купить пищи. Въ это время приходитъ самарянка почерпнуть воды. *Дай мнѣ пить*, сказалъ ей Господь. Женщина удивилась, потому что Іудеи по причинѣ давней вражды и разностей въ вѣрѣ гнушались самарянъ. Она сказала: *какъ Ты, будучи іудей, просишь пить у меня самарянки. Ибо іудеи съ самарянами не сообщаются. Если бы ты знала*, сказалъ ей Господь, *даръ Божій* (т. е. какое благо Я могу дать тебѣ) *и Кто говоритъ съ тобою, то ты сама просила бы у Него и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Подъ водою живою Спаситель разумѣетъ Свое Божественное ученіе: ибо какъ вода служитъ къ утоленію жажды тѣлесной, такъ ученіе Господа потребно для насыщенія и успокоенія души. Продолжая рѣчь Свою о спасительности Своего Божественнаго ученія, Господь сказалъ: кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ, но*

вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную, т. е. кто будетъ исполнять ученіе Спасителя, тотъ получитъ жизнь вѣчную, блаженную, гдѣ праведные не взалчутъ и не вжаждутъ. Женщина говоритъ Ему: *„Господи, дай мнѣ этой воды, чтобы не имѣть жажды и не приходить сюда почерпнуть.“* *Поди, позови мужа своего*, сказалъ ей Спаситель.... У меня нѣтъ мужа, сказала самарянка. *Правду ты сказала*, отвѣчалъ Спаситель, и за тѣмъ, чтобы дать ей понять, что Онъ есть всевѣдущій Богъ, открылъ ей тайны ея жизни, вѣдомыя одному Богу. Господи, сказала самарянка, вижу, что Ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой горѣ (Гаризинѣ, гдѣ находились развалины самарянскаго храма, разрушеннаго іудеями), а вы (т. е. іудеи) говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ... Вопросъ самарянки касался не только мѣста, но и самыхъ способовъ служенія Богу, различныхъ у іудеевъ и самарянъ. Господь показалъ ей, что до времени Его пришествія истинное служеніе Богу было совершаемо только въ Іерусалимѣ. Но прибавилъ: настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинѣ? Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться духомъ и истинно. Сколько великихъ истинъ въ этихъ немногихъ словахъ открылось уму и сердцу самарянки! Богъ есть Духъ всевѣдущій и поклоняться ему можно вездѣ; какъ Духъ, Богъ требуетъ отъ насъ во-первыхъ служенія духомъ, т. е. глубочайшаго благоговѣнія и любви къ Нему, вѣры, преданности Ему, готовности исполнять Его заповѣди. Но какъ человекъ состоитъ изъ души и тѣла, то долженъ духовное служеніе Богу выражать и внѣшнимъ благоговѣннымъ словомъ или дѣйствіемъ. Наружное Богопочтеніе имѣетъ высочую цѣну въ очахъ Божіихъ; но только тогда, когда служить выраженіемъ вѣры, любви, благодарности горящихъ въ душѣ человека.

Самарянка, какъ видно, знала и пророчества, ожидала пришествія Мессіи и потому сказала: *знаю, что придетъ Мессія, то есть Христосъ, когда Онъ придетъ, то возвеститъ намъ все*. Тогда Господь благоволилъ открыть ей, что Онъ и есть Мессія. Отъ радости женщина, оставивъ свой водоносъ, поспѣшила въ городъ, чтобы объявить объ этомъ своимъ согражданамъ. И многіе пришли и увѣровали въ Иисуса Христа, просили Его побыть у нихъ и Онъ пробылъ у нихъ два дня. И въ это время еще большее число самарянъ увѣровало въ Него, а женщины говорили: *„Уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ, ибо сами узнали, что Онъ истинно Спаситель міра Христосъ. Самарянка, сдѣлавшись христіанкою, умерла мученическою смертію за Христа при Неронѣ съ семью своими сыновьями (Цвѣтн. Тріодѣ).*

II.

Поученіе о томъ, что каждый христіанинъ долженъ стараться о приобрѣтеніи и надлежащемъ усвоеніи спасительныхъ истинъ св. вѣры.

Слушая повѣствованіе нынѣ чтеннаго Евангелія о женѣ самарянской, нельзя довольно надивиться, какъ она, повидимому женщина простая, сама ходившая за водою, разсуждаетъ съ Самимъ Спасителемъ о важнѣйшихъ истинахъ вѣры, слѣдя за пророчествами и событіями, какъ занята была мыслию о пришествіи Мессіи и желала научиться истинному Богопочтанію. Поучительный примѣръ духовнаго любомудрія!

Всякому изъ насъ съ малолѣтства нужно было бы стараться научиться познанію своей вѣры, чтобы согла-

сно съ вѣрою свято провождать и жизнь свою; съ возрастомъ тѣлеснымъ слѣдовало бы возрастать и въ жизни духовной. Къ сожалѣнію, что мы видимъ на дѣлѣ? Многіе съ самой юности не радятъ о познаніи спасительныхъ истинъ христіанскихъ. Грѣхъ лежитъ за это на воспріемникахъ дѣтей отъ купѣли крещенія. Великій отвѣтъ дадутъ они предъ Богомъ. Святая церковь, крестя младенцевъ, возлагаетъ на воспріемниковъ священнѣйшую обязанность научить крещаемого вѣрѣ, когда онъ будетъ приходить въ возрастъ, съ отвѣтственностію за душу крещаемого предъ всевидящимъ Богомъ, но рѣдкій отецъ крестный и рѣдкая мать крестная совершенно не забываютъ объ этой священной своей обязанности. Бываетъ, что духовный ихъ сынъ, или духовная ихъ дочь уже пришли въ возрастъ, а не имѣютъ понятія о самыхъ важнѣйшихъ предметахъ вѣры.

Грѣхъ будетъ и родителямъ плотскимъ. Ибо непремѣнная обязанность лежитъ и на родителяхъ плотскихъ вкоренять страхъ Божій и спасительныя наставленія вѣры въ сердцахъ дѣтей своихъ съ первыхъ лѣтъ дѣтства и быть имъ добрымъ примѣромъ христіанской жизни. Эта обязанность возлагается на нихъ Самимъ Богомъ, которую они непремѣнно должны выполнить. *Отцы, говоритъ св. Апостолъ, воспитывайте чада своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. VI, 4). Этого требуетъ и собственное ихъ благо. Жалкій тотъ отецъ и жалкая та мать, кои мало учатъ дѣтей своимъ закону Божію! Жалки и дѣти такихъ родителей! Ибо какъ могутъ родители надѣяться имѣть почтеніе и любовь къ себѣ дѣтей, если они сами не заботятся посвятить и укоренить въ сердцахъ ихъ спасительныя истины той святой вѣры, которая учитъ: *чли отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да домножитъ будещи на земли.* Съ другой стороны, когда дѣти выдуть изъ-подъ надзора родительскаго, что удержитъ ихъ въ предѣлахъ добраго поведенія, если нѣтъ въ нихъ страха Божія, который былъ бы для нихъ на пути жизни до самаго гроба лучше глаза родительскаго и могъ бы удержать ихъ отъ посползновенія ко грѣху сильнѣе всякихъ прещеній и угрозъ закона.

Что же дѣлать тѣмъ, кои небреженіемъ родителей и воспріемниковъ имѣли несчастіе лишиться наставленія въ спасительныхъ истинахъ христіанской вѣры? Никакъ не слѣдуетъ оставаться въ жалкомъ невѣдѣніи, а слѣдуетъ со всѣмъ усердіемъ стараться о приобрѣтеніи всѣхъ необходимыхъ для христіанина спасительныхъ наставленій въ вѣрѣ. За небреженіе строго и сами отвѣтимъ предъ Богомъ. Святой Апостолъ Павелъ разсуждаетъ, что и язычники дадутъ Богу отвѣтъ за грѣхи свои. Повидимому, они не имѣли закона, но Апостолъ говоритъ, что они имѣютъ разумъ и потому возможность изъ разсматриванія міра познавать (Рим. I, 20) Бога и прославлять Его, а мы кромѣ міра видимаго имѣемъ еще откровенное слово Божіе, въ коемъ ясно изображена намъ вся воля Божія. Спаситель говоритъ объ Иудеяхъ, что осудитъ ихъ царяца, приходившая изъ дальнихъ странъ послушать Соломона, за то, что они не хотѣли слушать Самого Божественнаго Учителя (Іоан. XV, 22). И еще говоритъ, что если бы Онъ не приходилъ и не говорилъ имъ, то они не имѣли бы грѣха, а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхахъ своихъ. Все это должно отнести и къ намъ, если не стараемся знать Божественное ученіе своего Спасителя, чтобы исполнять познанное. Святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа всегда должно быть предъ нашими глазами. Если мы, какъ вѣрующіе во Хри-

ста, въ знакъ своей вѣры, носимъ на себѣ крестъ; если, по долгу христіанъ, имѣемъ въ домѣ святыя иконы, то какъ не имѣть святаго Евангелія, сей безцѣнной Божественной книги? И не довольно имѣть его, а должно съ благоговѣніемъ ежедневно читать оное и тѣмъ питать свою душу, какъ дѣлаютъ люди благочестивые. Если-жъ кто въ будни занятъ дѣлами, отъ чего въ праздники, кои у многихъ совершенно не по-христіански употребляются на дѣла суетныя и неприличныя святости праздничныхъ дней,—отъ чего, слѣдуя обычаю древнихъ христіанъ, не посвящаютъ ихъ на душеспасительное чтеніе, могущее научать насъ добродѣтели и пробуждать отъ безпечности въ дѣлѣ спасенія?

Всякому христіанину слѣдовало бы хорошо знать все, что относится къ познанію ученія Христова, чтобы, по слову Спасителя, быть мудрымъ, *яко змія*, но если не все имѣютъ такое знаніе, то какъ не имѣть необходимаго для спасенія познанія о самыхъ важнѣйшихъ истинахъ, относящихся къ ученію о Пресвятой Троицѣ, о воплощеніи едиnorodнаго Сына Божія, о Пресвятой Богородицѣ, Владычицѣ и Царицѣ небесной, о святыхъ ангелахъ, объ ангелѣ хранителѣ, о силѣ таинствъ, о значеніи Богослуженія, особенно литургіи, о нашихъ обязанностяхъ къ Богу и ближнимъ, о послѣднемъ судѣ и воздаяніи? Какъ не знать наизусть и съ должнымъ пониманіемъ заповѣдей Божіихъ, Символа вѣры, молитвъ утреннихъ и вечернихъ, чтобы утромъ молитъ Подателя благихъ благословить наши дѣла въ наступившій день, а вечеромъ—благодарить Его за полученныя благодѣянія въ теченіи каждаго дня? Какъ не знать молитвъ предъ обѣдомъ и послѣ онаго, чтобы прославлять милость Божію въ поданіи намъ пищи?

Что происходитъ отъ незнанія и особенно отъ неосознанія великой важности того, чему учитъ святая вѣра? Отъ этого мы и не живемъ по вѣрѣ, какъ жили древніе христіане. Мы впали въ равнодушіе къ дѣлу спасенія; нами овладѣлъ холодъ къ самымъ священнѣйшимъ обязанностямъ религіи и къ самымъ благамъ небеснымъ, уготованнымъ отъ Господа любящимъ Его и соблюдающимъ Его заповѣди. Будемъ молить милостиваго Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ очи наши, а сердце согрѣлъ любовью къ Себѣ, чтобы намъ не умереть вѣчною смертію. Аминь.

Свящ. С. Рубцовъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Московскій домъ Сунодальныхъ пѣвчихъ.

Московскій домъ Сунодальныхъ пѣвчихъ имѣетъ свою исторію, не лишнюю интереса для любителей старины: до 1684 года онъ былъ подворьемъ Сербской Аѳонской Хилендарской Лавры. Извѣстно, что обитель эта, вмѣстѣ съ русскою Аѳонскою обителью Св. Пантелеймона, до паденія Сербскаго царства, пользовалась особымъ покровительствомъ сербскихъ кралей; а въ 1503 году послѣдняя Сербская Деспотница „Майка“ Ангелина, послѣ кончины сына своего Деспота Іоанна, обратилась къ великому князю Василю Ивановичу, какъ единовѣрному ей государю, съ грамотою, въ которой поручала особому его вниманію оба вышеупомянутые монастыри, называя при томъ русскій монастырь его „старинной отчиною“. Съ этихъ поръ монастыри: сербскій Хилендарскій и русскій Св. Пантелеймона,—приняты подъ особое покровительство русскихъ царей и въ ряду благодѣяній, оказанныхъ первой изъ поименованныхъ обителей самое видное мѣсто занимаетъ пожалованіе ей царемъ Иваномъ Васильевичемъ (Грознымъ) въ 1571 году: на покой вріздной архимандриту и всей

братіи Хиландаря монастыря въ вѣчный поминокъ, двора со всѣми потребными хоромами, *въ новомъ городѣ, въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря возлѣ Устюжскаго двора* (нынѣшнее подворье Новгородскаго архіерейскаго дома). На это владѣніе дана тогда же жалованная царская грамота за подписью діака Андрея Щелкалова съ золотою висселою Государственною печатью. (Подлинная грамота помѣщается ниже). Съ тѣхъ поръ грамота эта была, по обычаю того времени, въ каждое новое царствованіе возобновляема: такъ въ 1586 году она была переписана на имя царя Θεодора Ивановича, въ 1603 году на имя царя Бориса Θεодоровича Годунова, въ 1623 году на имя царя Михаила Θεодоровича, а въ 1653 году на имя царя Алексѣя Михайловича. Но въ малолѣтство царей Ивана и Петра, при Патріархѣ Іоакимѣ, *Хиландарское Московское подворье было отобрано для патріаршихъ пѣвчихъ*, а въ замѣнъ сего положено отпускать въ монастырь по 100 рублей милостыни въ указные годы, что и донынѣ производится. Это распоряженіе значится въ слѣдующей надписи на оборотѣ жалованной грамоты царя Алексѣя Михайловича 1653 года: „192 (1684) года Марта въ 9 день, Мы государи, цари Великіе князи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, государи и обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, Великаго Государя и блаженные и вѣчныя памяти достойнаго великаго государя, царя, и великаго князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Аѳонскія горы Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавриила съ братією, и велѣли имъ, вмѣсто монастырскаго подворья, которое написано въ сей, отца нашего, великихъ Государей, жалованной грамотѣ, *и живутъ нынѣ на томъ мѣстѣ Великаго государя, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, пѣвчіе, дяки и поддѣяки*, давать нашего, Великихъ государей, жалованья, въ прибавку милостинной прежней дачи, къ семидесяти рублямъ по тридцати рублей, всего, съ прежнею милостинною дачею, по 100 рублевъ, изъ нашей царской казны соболями, когда они на Москвѣ въ пріѣздѣ, по нашей, царской, жалованной грамотѣ въ указный годъ. И для того, сей нашъ, государскій, милостивый указъ, на сей жалованной грамотѣ подписать повелѣно. Думный дякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ“. Такова начальная исторія двора, или дома, занимаемаго доселѣ наслѣдниками Патріаршихъ пѣвчихъ, дяковъ и поддѣяковъ, —нынѣшними Сунодальными пѣвчими, составляя капитальную собственность этого учрежденія для приличной его поддержки.

Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Аѳонскому Сербскому Хиландарскому монастырю на дворъ въ Китаѣ Городѣ, 1571 года.

„Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господомъ всѣми владычествующаго, и Господа Иисуса Христа единачадаго, Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, всесотворителя, мздовоздателя, исправляющимъ слово святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа святаго, истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго всѣмъ благимъ подателя, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастырствовать словеснымъ его овцамъ устроившу, ему же возсылаемъ славу во вѣки. Аминь.

Мы, великій государь, Иванъ Васильевичъ, царь всея

Русіи и великій князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, великій князь Тверскій, государь Югорскій, Земскій, Вятскій Болгарскій, и иныхъ государь, и великій князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій, и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны поведитель, а дѣти наши царевичъ Иванъ Ивановичъ, и царевичъ Θεодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во святой горѣ Аѳонѣ обители Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры начальства государства Сербскаго святаго Савы и Симеона, во многа дѣта бывша въ благоденствіи, нынѣ же, за премноженіе грѣховъ всего христіанства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ пріятіемъ богоотступныхъ Турокъ. Не токмо Лавръ сей, но и всего господства сербскаго премѣнныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ начальники сербскіе изведошася. И не бѣ имъ ни отколѣ ни коей же помощи въ престатіи всего господства Сербскаго, и сего ради возложиша упованіе на всемогущаго Бога волю и на ходатайцу въ помощахъ, Преславную Богородицу, и на всѣхъ святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не оставитъ Богъ достоянію своему въ конецъ оскорбитися, и сего ради упованія надеждею обложишася и шимъ встати и на первобытное обратитися. Нынѣ же нихъ сжалихомся, уповая упованію, аще нынѣ и не въ шемъ начальствіи, видя ихъ скорби и утѣшенія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ государству нашему, пріяхомъ ихъ во имя государства нашего, на вспоможеніе же и на пропитаніе во всякихъ скорбяхъ архимариту и всему братству ихъ, во государства жъ нашего дворѣ града Москвы, на покой пріѣздной архимариту и всей братіи Хиландаря монастыря, дахомъ, въ вѣчный поминокъ, дворъ со всѣми потребными хоромы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ устюжскаго двора. Сію жъ нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки архимариту Прохору, онъ же везеть въ Лавру Преславныя Богородицы ко священникомъ въ всей братіи. Архимаритъ же, и священники, и вся братія, молятъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и всѣхъ святыхъ, о насъ и о нашей царицѣ и великой княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ православномъ крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти отца нашего, великаго государя, Василия, въ иноцѣхъ Варлаама, и матеръ нашу, великую княгиню Елену и дѣда нашего, и весь родъ нашъ, поминають во вседневномъ помяникѣ, который дахомъ къ нимъ въ монастырь. Дана сія грамота въ государства нашего дворѣ града Москвы дѣта 7079 (1571) Марта мѣсяца и золотою есма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити. На подлинной грамотѣ подписано тако:

„Дякъ Андрей Яковлевъ, сынъ Щелкаловъ“. И привѣшена на шнурѣ золотая государственная печать.

Сообщилъ Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ 1871 года.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытіе епархіяльныхъ комитетозъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Орлѣ и Самарѣ.

26-го февраля, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, епископа орловскаго, послѣдовало открытіе въ Орлѣ епархіяльнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Открытіе епархіяльнаго комитета бы-

ло предварено особымъ воззваніемъ преосвященнаго ко всей орловской паствѣ, на которое многіе поспѣшили откликнуться съ истиннымъ желаніемъ успѣха и пользы миссіонерскому дѣлу. Въ день открытія комитета, по предложенной преосвященнымъ подпискѣ, поступило пожертвованій 700 руб., и кромѣ того прежде, до открытія, пожертвовано 700 руб., всего 1.400 руб.

Въ воскресенье, 28-го февраля, по совершеніи его преосвященствомъ, преосвященнымъ Герасимомъ, литургіи въ кафедральномъ соборѣ и за тѣмъ молебна, въ помѣщеніи Дворянскаго собранія, открытъ комитетъ Миссіонерскаго Общества въ г. Самарѣ.

Публичныя собесѣдованія съ послѣдователями разныхъ толковъ въ Самарѣ.

„Самарскія Епархіальныя Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ Самарѣ, съ разрѣшенія преосвященнаго Герасима, епископа Самарскаго, въ зданіи духовной семинаріи открыты по воскреснымъ днямъ послѣ позднихъ литургій публичныя собесѣдованія съ послѣдователями разныхъ толковъ или согласій. Первое собесѣдованіе происходило 14-го февраля, въ недѣлю православія.

Селезневая вѣра.

Въ ряду многочисленныхъ, уже извѣстныхъ, явленій раскольниковскаго религіознаго изуверства есть еще одно, кажется, неизвѣстное, о которомъ я теперь намѣренъ сказать. Это—„Селезневая вѣра“.

Узналъ я про эту вѣру случайно. Въ ноябрѣ 1869 года ѣхалъ я въ село Пески, Можайскаго уѣзда, къ своему родственнику, священнику. Дорогой меня настигъ одинъ знакомый мужичекъ. Послѣ обмѣна обычными привѣтствіями, онъ узналъ, что я—родственникъ священнику, къ которому я ѣхалъ, и предложилъ мнѣ такой вопросъ:—вотъ вы, о. діаконъ, родственникъ этому священнику, а знаете ли, какая у него въ приходѣ есть вѣра?—На мой отвѣтъ, что тамъ есть раскольники нѣкоторыхъ старыхъ толковъ, онъ сказалъ: „это такъ, да еще не все,—тамъ есть еще „селезневая вѣра“. Я попросилъ моего разговорчиваго спутника передать мнѣ, что онъ знаетъ объ этой селезневой вѣрѣ. Онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: одинъ крестьянинъ имѣлъ въ супружествѣ дочь крестьянина, принадлежавшаго къ этой вѣрѣ. Отправившись съ женой въ гости къ своему тестю, онъ прибылъ къ нему въ ту пору, когда у его тестя назначено было моленіе принадлежавшихъ къ селезневой вѣрѣ. Старикъ тестю, разумѣется, не хотѣлось, чтобы зять былъ свидѣтелемъ ихъ моленій, потому что онъ могъ бы узнать эту вѣру, которую они ревниво скрывали отъ непосвященныхъ. И вотъ тестъ началъ угощать зятя виномъ. Зять не отказывался. Но, вскорѣ встрѣтившись въ сѣняхъ съ работникомъ своего тестя, онъ слышитъ отъ него: „Что, ужъ и ты, Иванъ Семенычъ, не держишься ли вѣры хозяина?“ Такой вопросъ озадачилъ гостя, и гость спросилъ: „а что такое?“

„А вотъ что“, сказалъ ему работникъ: „у нихъ назначено сегодня моленіе,—отъ того-то, должно быть, они и хотятъ такъ напоить тебя, чтобы ты ничего не видалъ и не слышалъ. Ты, Иванъ Семенычъ, и притворись на самомъ дѣлѣ пьянымъ. Когда жена тебя уведетъ спать,—ты и притворись крѣпко спящимъ. А когда всѣ соберутся и будетъ заперта дверь, ты ползай на чердакъ и смотри въ окошечко, которое прорублено у нихъ въ потолокъ подлѣ стѣны. Больше тебѣ нечего сказывать. Остальное самъ или увидишь, или услышишь, и тогда узнаешь, что у нихъ за вѣра“. Сказано—сдѣлано. Гость началъ исполнять совѣты работника. Притворился прежде всего пьянымъ

и, какъ пьяный, крѣпко спящимъ. Дождавшись, когда всѣ, кому было нужно, собрались въ домъ и дверь заперлась, онъ взлѣзъ на чердакъ, и вотъ что увидѣлъ въ окно, про которое ему говорилъ работникъ: къ стѣнѣ прибитъ за крылья живой селезень, бѣлый какъ снѣгъ. Къ нему-то они и возносятъ свои моленія словами:

Селезень мой, селезень,

Сизокрылый селезень,

Помилуй меня.

Сопровождали, или нѣтъ, они свою молитву какими внѣшними дѣйствіями при этихъ словахъ, онъ не видѣлъ сначала, потому что не наклонился близко къ прорубленному окошечку изъ опасенія быть увидѣннымъ. Послѣ, однако, поближе наклонился и увидѣлъ, что они сопровождаютъ эти слова поклонами, но безъ креста. Прорублено же было не одно только окно на потолокъ, но еще и на крышѣ,—оба надъ самымъ селеземъ, съ тою цѣлю, чтобы молитвы ихъ не задержались стѣнами, а сквозъ прорубленныя окошки прямо летѣли за облака. За признакъ того, что ихъ молитвы приняты, они считаютъ трепетаніе прибитаго къ стѣнѣ селезня. Селезень, разумѣется, къ ихъ удовольствію, стараясь выдти изъ неловкаго положенія, трепеталъ почти постоянно.

Между молитвами ихъ бываютъ антракты—минуты отдыха. Такъ, по крайней мѣрѣ, предполагалъ очевидецъ, потому что онъ видѣлъ, что селезня сняли со стѣны и посадили въ лукошко, закрывъ полотенцемъ, чтобы онъ не ушелъ. Сами же молящіеся, послѣ этого, сѣли и разговаривали о чемъ-то, только шепотомъ. Такихъ антрактовъ было четыре, а моленіе продолжалось, по крайней мѣрѣ, три часа. Въ заключеніе была рассказана однимъ изъ присутствовавшихъ исторія сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Во время этого разказа, къ каждому изъ присутствовавшихъ подносили селезня. Каждый бралъ его къ себѣ на колѣна и предлагалъ ему ячмень и воду. Послѣ этого, селезня куда-то скрыли, и нашъ наблюдатель также поторопился скрыться на постель и притвориться спящимъ, предполагая конецъ молитвенному собранію. Дѣйствительно, едва только онъ расположился на постелѣ, пришли будить его ужинать. За ужиномъ онъ увидѣлъ немало постороннихъ лицъ, присутствовавшихъ при моленіи. Должно быть, этотъ ужинъ былъ нѣчто въ родѣ древней вечери любви. Онъ не подавалъ никакого вида, что былъ невидимымъ свидѣтелемъ ихъ моленій. Но на другой день зять сказалъ тестю: „хорошо ты, батюшка, угощаешь, а еще лучше было бы, если бы ты подалъ вчерашняго селезня на закуску“. Старика озадачили эти слова,—однако онъ не подалъ никакого вида, что встревоженъ ими и вышелъ въ сѣни. По возвращеніи изъ сѣней въ избу, онъ ударилъ гвоздемъ зятя въ глазъ, сказавъ: „аще глазъ твой соблазняетъ, сказано, истгни его“. Тотъ отъ боли закричалъ. Тогда старикъ унесъ своего раненнаго зятя въ заднюю избу, чтобы не было слышно на улицѣ его криковъ, и тамъ началъ лѣчить его, обѣщая сдѣлать для него все, что ему будетъ угодно, только бы онъ простилъ его, да не разглашалъ о ихъ вѣрѣ.—Зять далъ слово молчать объ всемъ, но обѣщанія не сдержалъ, потому что рассказалъ моему спутнику, а этотъ уже мнѣ.

Г. Дмитровъ (Моск. губ.).

Успенскій соборъ.

Діаконъ Алексѣй Холмогоровъ.

1870 г. 27 апр.

(Страничка).

Даръ Москвы православному храму въ Прагѣ.

Въ засѣданіи Московской Общей Думы 26 февраля прочитано было заявленіе, подписанное шестидесятью гласными, слѣдующаго содержания: „Общей Думѣ извѣстно что недавно завязавшія сношенія наши съ чехами съ каждымъ годомъ расширяются и упрочиваются. Теперь уже не одно любопытство, даже не одно сочувствіе, основанное на племенномъ родствѣ, но и отчетливое сознание той пользы, которую мы можемъ извлечь изъ Чехіи богато научными средствами и специально образованными людьми, въ которыхъ мы нуждаемся, привлекаетъ многихъ изъ нашихъ согражданъ въ Прагу на болѣе или менѣе продолжительное житіе.

„Въ ихъ кругу естественно возникла мысль устроить и въ столицѣ Чехіи, по примѣру Женевы, Дрездена и другихъ городовъ, православную церковь для удовлетворенія духовныхъ потребностей проживающихъ тамъ Русскихъ.

„Мысль эта, теперь уже близкая къ осуществленію, встрѣтила со стороны чеховъ не только живѣйшее сочувствіе, но и общественное содѣйствіе. Пражская городская дума единогласнымъ приговоромъ предоставила для устройства православной церкви великолѣпный, бывшій католическій, нынѣ упраздненный храмъ св. Николая. Суммы необходимыя для приспособленія храма къ потребностямъ православнаго богослуженія почти уже собраны, преимущественно въ кругу московскаго купечества,—но не достаетъ колоколовъ, недостаетъ „Краснаго звона“, о которомъ особенно просятъ чехи.—Рѣшеніе Пражской городской думы не можетъ не вызывать соотвѣтственнаго отзыва въ Московской Городской Думѣ. Было бы прилично нашей Думѣ отъ всей Москвы отдарить Прагу цѣлою семьею колоколовъ подобранныхъ „краснымъ звономъ“ въ утѣшеніе новой православной паствѣ и гостепріимнымъ чехамъ, отводящимъ ей въ своихъ стѣнахъ почетное мѣсто. Пусть заговоритъ Москва въ Прагѣ православнымъ благовѣстомъ, мирнымъ призывомъ къ молитвенному единенію, тѣснѣе и тѣснѣе скрѣпляя духовное общеніе наше съ передовыми борцами западнаго славянства.

„На сооруженіе колоколовъ для православной церкви въ Прагѣ потребуются отъ пяти до шести тысячъ рублей. Имѣемъ честь предложить Московской Общей Думѣ принять расходъ на счетъ города, въ видѣ пожертвованія отъ Москвы и поручить приобрѣтеніе на отправку колоколовъ одному изъ гг. гласныхъ“.

Общая Дума, выслушавъ заявленіе шестидесяти гласныхъ о назначеніи суммы на сооруженіе колоколовъ для православной церкви въ чешскомъ городѣ Прагѣ, въ видѣ пожертвованія отъ Москвы, положила назначить на сей предметъ изъ экстраординарной суммы текущаго года шесть тысячъ рублей и просить гласнаго Ивана Ивановича Четверикова принять на себя заказъ и доставленіе колоколовъ.

Къ этому извѣстію считаемъ не лишнимъ прибавить, что освященіе православнаго храма въ Прагѣ послѣдуетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

Извѣстіе объ о. Гаерли.

Константинопольскій корреспондентъ сообщаетъ въ газету „Голосъ“ слѣдующее извѣстіе объ о. Гаерли: „Посвященный во діакона, Гаерли, вѣжета, долго еще будетъ ожидать возведенія своего въ санъ іерея; Англія дѣлаетъ къ тому всевозможныя препятствія и дала знать,

подъ рукой, патриарху, что ни подъ какимъ видомъ не дозволитъ Гаерли распространеніе его вѣры въ Англіи и не допуститъ даже англичанамъ посѣщать его новосооруженный храмъ. Вотъ и пресловутая вѣротерпимость и свобода англійской церкви!“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ТРЕТЬЯ КНИЖКА

ЧТЕНІЙ**Въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.**

Содержаніе вышедшей книжки слѣдующее: Замѣчанія на книгу Исходъ, сдѣланныя ректоромъ С.-Петербургской академіи, *Архимандритомъ Филаретомъ* и записанныя его учениками (окончаніе).—Святый Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. *Св. С. Г. Вишнякова* (продолж.).—Очеркъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ древней христіанской церкви (II—IX вв.). *И. А. Смирнова*. (продолж.).—Правительственная и литературная борьба Юліана противъ христіанства (361—363 г.). *И. А. Смирнова*—Объ іезуитскомъ воспитаніи. *Свящ. В. С. Маркова*. (продолж.).—Моавитскій памятникъ. *Соб. іером. Никифора* (окончаніе). Въ приложеніи: Описаніе Евангелія, писаннаго на пергаментѣ въ Новгородѣ, для Юрьевскаго монастыря, 1120—28 г. *Арх. Амфилохія*.

Можно подписываться: въ редакціи изданій Общества въ приходѣ Ризположенской, на Донской, церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; въ книжной лавкѣ Ферапонтова; въ Епархіальной библиотекѣ. Цѣна годоваго изданія состоящаго изъ 12-ти книжекъ, безъ доставки и пересылки — 4 р., съ доставкой и пересылкою — 5 р., отдѣльно каждая книжка продается по 75 коп.

НА ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЪ XIII я книжка „Чтеній въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ послѣдняя за 1870-й годъ.

Содержаніе: I. Исторія Московскаго епархіальнаго управленія. Соч. Н. П. Розонова (окончаніе). Указатель къ исторіи Моск. епарх. управленія. II. Слова Митрополита Филарета. Письма его же къ архіепископу Рязанскому Смарагду. Цѣна годоваго изданія 1870 года, состоящаго изъ выпусковъ: X, XI, XII и XIII безъ пересылки 3 р., съ пересылкою 4 р. Отдѣльно каждый выпускъ продается по 1 р. Пересылка за 1/2 ф. по разстоянію.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.**Г-мъ ХРАМОЗДАТЕЛЯМЪ И ДОМОСТРОИТЕЛЯМЪ****РЕКОМЕНДУЕТСЯ**

Мраморъ г. Кирьякова (Калужской губерніи), одобренный Совѣтомъ М. Всероссийской выставки (см. „Моск. Вѣд.“ 30 окт. 1864 г.), получившій аттестатъ за № 251, медаль бронз. и большую серебр. медаль. Составныя части мрамора, какъ показалъ анализъ, тѣ же, что и итальянскаго мрамора, то-есть: углекислая известь самой древней наслойки, съ приложеніемъ шести частей кварца и четырехъ частей металла (послѣднихъ частей—кварц. и металла въ итальянск. мраморѣ нѣтъ). Какъ комбинація составныхъ частей дѣлаетъ его недоступнымъ для мороза до 30°, и даже огнеупорнымъ, какъ опытъ показалъ. Кубическій дюймъ сего мрамора переноситъ давленіе до 200 пудовъ, на что имѣется свидѣтельство отъ ремесленнаго заведенія; вѣсу въ кубич. аршинѣ до 30 пудъ. Полируется порошкомъ какъ стекло. Разнообразіе фигуръ на вытертомъ фонѣ заставляетъ задумываться натуралиста-наблюдателя, а изящество работы доставляетъ удовольствіе домохозяевамъ.

Этотъ мраморъ сѣраго фона, съ розсыпью по нему самой древней наслойки. Этотъ мраморъ идетъ на выстилку половъ въ церквахъ, особенно потому что, не имѣя въ составѣ сво-

емъ сѣры и мѣлу, а углекислую извѣсть съ частями кварца и металла (серебра въ розсыпи), не даетъ пыли, столь вредной для органа зрѣнія и органа дыханія, не вредя позолотѣ иконъ и ризъ священныхъ, что всегда можно видѣть въ тѣхъ церквахъ, гдѣ настилка половъ производится изъ подольскаго мѣлово-кварцоваго мрамора. Дѣлаются изъ сего же матеріала *подоконники* всякихъ размѣровъ до 2½ арш. дл. и 1¼ ширины, и ступени разныхъ размѣровъ, по заказу, и даже можно дѣлать иконостасы и писать иконы. Опытъ сего послѣдняго дѣла можно видѣть у самаго г. Кирьякова. Заказы теперь же принимаются заблаговременно.

Сверхъ того матеріалъ употребляется на колосники для тонки торфомъ, подъ паровики вмѣсто кирпичнаго фундамента на цементъ. Штукки могутъ быть доставлены 2½ арш. длины, 1½ арш. ширины, 9—12 верш. толщины. Сей мраморъ употребляется, на буфетные столы, на плиты для печенія конфектъ, на прилавки въ магазинахъ, на памятники, на подоконки, ступени, на плиты для выстилки половъ въ церквахъ и домахъ, на тротуары, для облицовки сырыхъ стѣнъ, на наличники въ окнахъ, на устройство часовенъ, на прилавки въ мясныхъ и рыбныхъ лавкахъ, для сохраненія припасовъ въ надлежащей свѣжести, особенно въ лѣтнее время. Работы изъ него можно видѣть на Тверской, въ д. Ег. Андреевича Сычова, въ д. В. Дм. Аксенова, въ прих. Словущ. Воскресенія, за Москвой рѣкой въ церкви Георгія на Красной горкѣ, въ Аносинѣ монастырѣ, въ домѣ Сусленикова близъ почтамта, въ д. Алекс. въ Петровск. паркѣ близъ Петровск. дворца и во многихъ другихъ мѣстахъ, а образцы у г. Кирьякова. Заказы всякаго рода принимаются по сходнымъ цѣнамъ, и притомъ съ ответственностію за прочность.

Цѣнность не много превышаетъ цѣнность Подольскаго мрамора какъ по дальности разстоянія мрамороломни, такъ въ особенности по причинѣ трудной и дорогой обдѣлки его, и паче всего—по его превосходству передъ всѣми подобнаго рода матеріалами. 1871 г. Апрѣля 8 дня.

Колл. совѣтникъ и кавалеръ разн. орденовъ А. Кирьяковъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

СБОРНИКЪ

ПРАВИЛЪ И ПОДРОБНѢЙШИХЪ ПРОГРАМЪ

ДЛЯ ПОСТУПЛЕНІЯ ВО ВСѢ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

въ 1871—1872 г.

съ объясненіемъ цѣль учебныхъ книгъ и пособій и съ путеводителемъ, содержащимъ важныя свѣдѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи (какъ-то: адреса учеб. заведеній, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, о результатахъ послѣднихъ пріемныхъ испытаній и т. п.),

составленный на основаніи послѣднихъ данныхъ, сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній.

СОСТАВЛЕНЪ НИКОЛАЕВЫМЪ.

Потребность въ сборникѣ, въ родѣ предлагаемаго, несомнѣнна. Курсъ многихъ учебныхъ заведеній такъ обширенъ и разнообразенъ, а Россія такъ велика, что нѣтъ возможности для нуждающихся самимъ пріобрѣсти достовѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ курсѣ. Доселѣ издававшіеся сборники, состоя большею частію изъ голаго перечня предметовъ, программу требуемыхъ, изъ

общаго формальнаго опредѣленія объема учебнаго курса заведеній, только на половину вели къ цѣли. Исходя же изъ той мысли, что въ видахъ возможно-полнаго успѣха въ выборѣ заведеній и въ приготовленіи въ эти заведенія, особенно отдаленныя, и самыя подробности учебной программы должны быть извѣстны, составитель Сборника не пренебрегъ ни одною подробностію, хотя сколько нибудь облегчающею возможность достиженія цѣли—поступленія въ учебныя заведенія. Составитель Сборника позволилъ себѣ сокращаться только относительно гражданскихъ гимназій и военныхъ академій: артиллерійской, инженерной и генеральнаго штаба, какъ по доступности первыхъ заведеній и разнообразію въ подробностяхъ ихъ программъ, такъ по исключительному высокому положенію послѣднихъ заведеній. За то составитель Сборника далъ обширное мѣсто многимъ другимъ, впервые появляющимся въ подобнаго рода изданіи, не маловажнымъ справочнымъ свѣдѣніямъ относительно учебныхъ заведеній, свѣдѣніямъ, имѣющимъ навести на многія соображенія лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ собственнаго или посторонняго образованія. Наконецъ, въ отличіе настоящаго Сборника отъ прежнихъ, можно указать на большее (77 *) число учебныхъ заведеній, занесенныхъ въ Сборникъ—изъ нихъ самыя популярныя, какъ-то университеты и академія Медико-Хирургическая—приведены во всей доступной полнотѣ.

Въ видахъ удешевленія изданія безъ ущерба полноты въ содержаніи, составитель счелъ нужнымъ, гдѣ только можно было, прибѣгать къ сокращенному и большею частію сплошному способу печатанія, иначе вмѣсто 25-ти печатныхъ настоящихъ листовъ, Сборникъ вышелъ бы не какъ не менѣе 40 листовъ, что значительно бы увеличило цѣнность Сборника. Въ этихъ-же видахъ издатель счелъ болѣе удобнымъ—правила программы женскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній, равно спеціальныхъ испытаній издать особымъ сборникомъ съ отдѣльною цѣною.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ

ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КО ВСѢМЪ ДУХОВНЫМЪ ЖУРНАЛАМЪ

И

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

СЪ ПЕРВАГО ГОДА ИХЪ ИЗДАНІЯ ПО 1871 ГОДЪ, съ обозначеніемъ, извлеченныхъ изъ свѣтскихъ періодическихъ изданій и книжныхъ сборниковъ, критическихъ статей, рецензій и библиографическихъ замѣтокъ на статьи, поименованныя въ указателѣ.

Съ требованіями на сборникъ, можно обращаться во всѣ книжныя магазины и на имя Преподавателя Воронеж. семинаріи Алексѣя Ив. Николаева въ г. Воронежъ. Требуящимъ отъ г. Николаева 100 эк.—уступка 30%, выписывающимъ не менѣе 50 эк.—уступка 25%.

ЦѢНА 1 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС.

*) Въ извѣстномъ намъ сборникѣ (при магазинѣ Черкесова) за прошлый годъ приведено не болѣе 50 заведеній.

При семъ прилагается полнотѣ постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
у Каменнаго моста.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.